

3 МЕЧТАТЕЛИ ИЗ ДАНБЕРИ

Весной 1974 года Карлос Энрико Ледер Ривас отбывал срок в федеральном исправительном учреждении в Данбери, штат Коннектикут. В камере у него была уйма времени, поэтому он размышлял о том, чем бы таким заняться после освобождения. Карлоса арестовали в Майами за торговлю травой и приговорили к четырем годам. Тюрьма в Данбери не отличалась строгостью режима, и опасных преступников сюда не отправляли. Здесь были в основном проворовавшиеся «белые воротнички», торговцы наркотиками, мелкие хулиганы и политические активисты. Вместе с Ледером сидели куратор «Уотергейта»¹ адвокат Гордон Лидди, автор фальшивой биографии Говарда Хьюза² Клиффорд Ирвинг и братья Берриган — два священника, которых арестовали за протесты против войны во Вьетнаме.

К двадцати пяти годам Карлос Ледер не сильно преуспел в жизни. В его криминальном резюме, кроме контрабанды марихуаны, еще числилась транспортировка угнанных автомобилей в Южную Америку.

Он родился 7 сентября 1949 года в Колумбии в городе Армения. Его родителями были Вильгельм Ледер, высокий и элегантный инженер-немец, и колумбийка Элена Ривас. Отец Ледера эмигрировал в Колумбию в 1922 году и за-

¹ Политический скандал в США 1972–1974 годов, закончившийся отставкой президента Ричарда Никсона.

² Американский предприниматель, инженер, пионер авиации, режиссер, продюсер.

нялся там строительным бизнесом. Карлос был младшим из четырех детей, у него было трое братьев и сестра. Родители развелись, когда ему едва исполнилось четыре. Мать обвиняла мужа в постоянных побоях, а отец в ответ упрекал ее в изменах. Карлос провел детство с матерью в Армении, одном из центров колумбийской кофейной индустрии. Когда ему было пятнадцать, они переехали в США. Карлос вырос невысоким, но внешне привлекательным. У него были густые темные волосы, мальчишеские черты лица и пронизательные глаза. Люди, которые были с ним знакомы, отмечали, что он был тихим, но очень амбициозным, умным и вызывающим уважение с первого взгляда. Начало его карьеры не задалось. Впервые его арестовали в 1972 году за угон автомобиля в городе Минеола, штат Нью-Йорк. В следующем году, уже в Детройте, ему предъявили обвинение в перегоне украденных автомобилей между штатами. Он внес залог и сразу же уехал в Майами, где впоследствии его арестовали за хранение ста семи килограммов марихуаны. Так он и попал в Данбери.

В Данбери Ледер оказался в одной камере с Джорджем Янгом, осужденным на четыре года за торговлю травкой. Янг родился в Веймуте, штат Массачусетс, в обеспеченной семье. Джордж поступил в Университет Теннесси и благодаря успехам в футболе получал стипендию. Однако его спортивная карьера закончилась, когда Янг получил серьезную травму колена. В итоге он окончил городской колледж Лонг-Бич в Калифорнии, где больше курил траву, чем обучался специальности. В конце 1960-х Янг присоединился к активистам из движения «Студенты за демократическое общество» и участвовал в пацифистских маршах в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и Бостоне. Вместе с другом детства они решили, что можно покупать дешевую марихуану в Калифорнии и перепродавать ее студентам на востоке страны. Бизнес сразу пошел в гору. Один из его друзей был

пилотом, поэтому они взяли в кредит самолет и стали летать за травой в Мексику. Вскоре они уже перевозили огромные партии, и Джордж Янг зарабатывал по 200 000 долларов в год. Три года спустя Янга повязали в Чикаго, когда его знакомый, менеджер клуба «Плейбой», сдал его полиции. Янг внес залог и больше года жил в бегах, но в конце концов вернулся на полуостров Кейп-Код, где сбывал травку прямо из родительского дома. Здесь же его сдала полиции собственная мать.

Джорджу Янгу сразу понравился Карлос Ледер. Тот прекрасно говорил по-английски, да и вообще производил впечатление интеллигентного и хорошо воспитанного человека. Ледер казался по-настоящему образованным, а не просто умудренным жизненным опытом. Со стороны эти двое выглядели полными противоположностями. Янг был лохматым хиппи, неряшливым бывшим студентом. Ледер коротко стригся, а на его тюремной робе цвета хаки не было ни пятнышка. Янг считал, что в Ледере было что-то особенное, какая-то харизма. Вскоре эти двое разговорились о своих прежних подвигах. Янг был на семь лет старше и имел гораздо больше опыта: он успел перевезти тонны марихуаны, а Ледер всего несколько сотен килограммов. Ледер очень оживился, когда Янг рассказал о том, как возил марихуану из Мексики. Тогда Ледер спросил про кокаин. Янг знал не много: пробовал несколько раз, да и только. Карлос был уверен, что порошок возить проще, чем траву, — ведь он куда компактнее огромных тюков с марихуаной. А еще — гораздо выгоднее. Кокаин можно купить всего за 2000 долларов за килограмм в Колумбии и толкнуть за 55 000 долларов в Штатах. А сейчас, был уверен Ледер, разочарованные «Уотергейтом» и войной во Вьетнаме, люди жаждут нового кайфа. Сам-то он считал кокаин ядом, который годится разве что как способ получения денег и власти. Но денег хотел Янг, а вот Ледер желал еще и власти. Он мечтал управлять страной. Карлос

Ледер постоянно говорил о революции, а Эрнесто Че Гевара был его кумиром. Еще он восхищался Джоном Ленноном и Адольфом Гитлером. Янгу как сыну братства Вудстока¹ был по вкусу Боб Дилан. Увлечение Че и Ленноном он еще мог понять, а вот с Гитлером был явный перебор.

Сойдясь на почве интересов в радикальной политике и наркоторговле, Ледер и Янг проводили каждый день вместе. Поскольку Янг учился в колледже, он стал помощником учителя в тюремной школе, где проводили уроки для заключенных, бросивших учебу. Ледер, который не имел среднего образования, тоже посещал занятия и быстро получил аттестат. Его оценки были высокими, поэтому ему предложили обучать заключенных-латиносов. Ледер был одержим знаниями. Он всегда сидел на своей койке с четырьмя или пятью книгами, которыми, как правило, его снабжал Янг, считавший себя эрудитом и в некотором роде авторитетом в области психологии. С подачи Янга Ледер прочел «Государя» Макиавелли, «Республику» Платона, работы Ницше, «По ком звонит колокол» Хемингуэя, книги Германа Гессе и «Архетипы коллективного бессознательного» Карла Юнга.

Маясь от тюремной скуки, Ледер и Янг постоянно мечтали о том, как однажды займутся контрабандой кокаина. Ледер сказал, что может добыть неограниченное количество товара в Колумбии от Пабло Эскобара, а Янг сообщил, что может продавать наркотики в США по своей старой схеме с марихуаной. Янг неплохо ориентировался в районе Хейт-Эшбери и остальных местах с любителями наркотики в Сан-Франциско, а еще был знаком с множеством людей из мира кино и музыки и прочими знаменитостями, которые хотели получить кайф. «Я подумал, если их заинтересовать, они сами станут мощной рекламой, — расскажет Янг много лет спустя. — Я же видел, как они невольно раскрутили марихуану в 1960-х».

¹ Музыкальный фестиваль — символ движения хиппи.

Янг и Ледер первыми смекнули, что способы контрабанды травы сработают и с порошком. Этих двоих сближало нечто очень важное, хотя и неуловимое, — вдохновение особого свойства, которое и стало отправной точкой их совместного бизнеса.

В 1974 году кокаин все еще поступал в США мелкими партиями по несколько килограммов. Перевозчики, которых называли мулами, прятали наркотик в багаже или даже внутри себя. А марихуану доставляли американские пилоты, которые приземлялись на подпольных аэродромах на севере Колумбии и грузили сотни килограммов в небольшие частные самолеты. Ледер и Янг не видели проблемы в том, чтобы использовать этот же способ и для больших партий кокаина. Если они предложат нескольким боссам объединить мелкие партии в одну большую и перевезти их по воздуху, то заработают миллионы. Для реализации плана у Карлоса Ледера были уникальные возможности. В отличие от Грисельды Бланко или молодого Пабло Эскобара, Ледер чувствовал себя в США так же уверенно, как и в Колумбии, если не лучше. Он мог навести мосты между колумбийскими производителями кокаина и американскими пилотами и дилерами. К тому же Ледер обладал талантом увлекать людей за собой и особым умением заставлять других выполнять его приказы. Сила воли и дальновидность Ледера притягивали более слабых личностей из преступников среднего пошиба типа Джорджа Янга. Ни один колумбиец так делать не умел. Но Карлосу Ледеру был нужен Джордж Янг с его отлаженной логистикой — в одиночку он вряд ли бы смог перевезти даже пару килограммов кокаина.

Вместе они проводили много времени в тюремном спортзале, но еще больше — в библиотеке, где изучали карты и продумывали возможные маршруты контрабанды в США. Они планировали путь через Мексику, там у Янга уже был успешный опыт и наработанные маршруты по перевозке марихуаны. От одного из заключенных, врача

по профессии, которого обвинили в мошенничестве со страховками, они узнали про государство Белиз — с ним у США не было договора об экстрадиции. У Ледера возникла идея создать там убежище для контрабандистов. А другой заключенный, который был банкиром, научил их отмывать деньги через офшоры. Впоследствии Ледер назовет Данбери своим университетом.

Весной 1975 года Янга условно-досрочно освободили. Он дал Ледеру адрес своих родителей и попросил связаться с ним, когда Карлос вернется в Колумбию. Поскольку Ледер был нелегалом, после освобождения его сразу ждала депортация из США.

Примерно через год Янг получил телеграмму с номером автосалона Ледера в Медельине. «Приезжай, погода у нас просто прекрасная», — писал Ледер. Это был условный знак, что он договорился насчет кокаина.

Из-за правил условно-досрочного освобождения Янг не мог покинуть страну, поэтому послал своего друга детства и коллегу по контрабанде марихуаны Фрэнка Ши.

Ши позвонил Джорджу Янгу из Медельина в Массачусетс и сообщил, что находится в автосалоне и прямо сейчас смотрит на «снежок».

«Охренеть, мы реально джекпот сорвали, — радостно рапортовал Ши. — Тут дохрена!»

Автосалон Ледера в полиции знали как место контрабанды машин из США, но тем не менее часть его бизнеса была вполне легальной. Этого вполне хватало, чтобы Ледер считался относительно добропорядочным гражданином. У него было достаточно навыков, чтобы стать успешным в Медельине. Он обладал умом и хитростью — чертами характера, которые там ценили больше, чем деньги и социальное положение. А еще он знал важных людей — таких, как Пабло Эскобар.

И все же Ледер никогда не чувствовал себя полностью своим в Медельине: его родным городом была Армения в провинции Киндио, которая находилась примерно в трехстах километрах к югу. Для всех он оставался чужаком, а чужаки, особенно те, которые хотели заняться крупным криминалом, обычно не преуспевали в Медельине. Молодые наркоторговцы типа Эскобара не относились к Ледеру с таким же пиететом, как его американские друзья, хоть его изобретательность и производила на них впечатление. К тому же Ледер не был «пайса». Своеобразный немец-полукровка, который любил нацистов, не мог стать своим в Медельине. Для них Ледер был всего лишь смазливый любителем покидать понты, да и вообще — каким-то не таким. Местные дамы, наоборот, сходили по нему с ума, но в Медельине всем заправляли мужчины.

Когда Фрэнк Ши приехал в Медельин в феврале 1976 года, Карлос Ледер был очень далек от своей мечты о самолетах с тоннами порошка. Пока что его бизнес состоял в том, чтобы перевозить по паре-тройке килограммов заразы в специально сконструированных чемоданах. В апреле Ледер позвонил в Массачусетс, чтобы проинструктировать Янга: найти каких-нибудь двух баб и отправить их на карибский остров Антигуа. И пусть захватят багаж.

«Не вздумай откровенничать с ними на эту тему, — предупредил Ледер. — Все скажем, когда приедут».

Янг решил, что Бетси Страутман, женщина, с которой он жил, и девушка Ши, Винни Полли, идеально подойдут для этого дела. Он встретился с ними во дворе местной школы, когда они наблюдали, как девятилетняя дочь Бетси играет в софтбол.

«Хотите бесплатно потусить на Карибах?» — спросил их Янг.

«Когда?» — заинтересовалась Бетси.

«Да хоть сейчас».

Винни Полли и Бетси Страутман купили для поездки четыре твердых пластиковых чемодана Samsonite. Янг оплатил авиабилеты, дал им деньги на расходы и отправил «на отдых», ничего не сообщив об истинной цели поездки. Когда женщины прибыли на Антигуа, то сразу позвонили Янгу и сказали, что связались с Карлосом Ледером и Фрэнком Ши. Они чудесно проводили время. Бетси не стала сообщать Янгу, что успела переспать с другом Карлоса, Сезаром Тобаном. А Винни так втрескалась в Карлоса, что ей даже было трудно говорить в его присутствии. Но тому было плевать. Через несколько дней женщины вновь позвонили Янгу и сказали, что возвращаются домой.

Багаж, который Бетси и Винни пронесли через таможню в бостонском аэропорту Логан, отличался от того, с которым они улетели на Антигуа. Доставив чемоданы, женщины по приказу Ледера немедленно улетели обратно на Антигуа. Когда Янг остался один, он открыл один из чемоданов, убрал алюминиевую кромку, на которую крепилось фальшивое дно, и обнаружил расплюснутые и приклеенные скотчем пакеты с двумя килограммами кокаина. Чемоданных дел умельцы из Медельина постарались на славу — отсек с двойным дном практически нельзя было обнаружить.

Через несколько дней Винни и Бетси вернулись с новыми чемоданами и передали Янгу записку от Ледера. Янг мог распоряжаться третьей партией кокса (пятью килограммами) по своему усмотрению. Остальное принадлежало Ледеру. С прибыли Янг должен был расплатиться с женщинами и Ши. Янг быстро продал свои четыре кило из пяти по 45 000 долларов за килограмм. Он заплатил Ши 25 000 долларов, а последний килограмм отдал Винни и Бетси. Имея в распоряжении такой запас кокаина, Винни Полли быстро подседа на наркотик и уже колола его прямо в вену. В конце концов, чтобы соскочить, она в отчаянии сбежала в Медельин, выбрав для этих целей самое нежиз-

данное место — дом Карлоса Ледера. Янг придержал долю Ледера и стал ждать.

Через месяц после последней поездки на Антигуа Янг передал в отеле «Шератон» в Бостоне партию порошка Карлоса Сезару Тобану и Хемель Насель, подруге Ледера. К этому времени Бетси призналась, что трахалась с Тобаном. Но Янгу было все равно — слишком уж много бабла было на кону, чтобы расстраиваться еще и из-за таких мелочей.

С чемоданной контрабандой все шло отлично, но их главной целью по-прежнему оставалась доставка кокаина в США на частных самолетах. Но Фрэнк Ши, которого они планировали использовать в качестве пилота, был разочарован размером своей доли с Антигуа и отказался. Был нужен новый человек. На 4 июля¹ Янг отправился на поиски пилота на Кейп-Код. Это было время двухсотлетия независимости со множеством вечеринок, где можно было пообщаться с большим количеством народа. Он был уверен, что среди этой толпы он уж точно кого-то да найдет. Друг свел его с Барри Кейном, практикующим адвокатом, но что было гораздо важнее — Барри считался отличным пилотом и владел собственным самолетом. Кейн занимался бракоразводными процессами и сделками с недвижимостью, а на Кейп-Коде был известен как прожигающий жизнь плейбой. Он уже был довольно богат, имел дома на Чатеме, в Форте-Лодердейл во Флориде и на багамском острове Нассау. Янг много часов прошупывал Кейна во время морских прогулок, когда они смотрели на стоящие у мыса большие корабли. Наконец, безо всяких экивоков, Янг напрямую спросил, готов ли Кейн возить кокаин из Южной Америки.

Тот согласился не раздумывая.

Янг рассказал Кейну, как в Данбери они с Карлосом Ледером придумали организовать воздушные перевозки

¹ День независимости США.

своего товара в США. А если в деле будет опытный пилот типа Кейна то всем будет хорошо.

Для начала эта парочка полетела на самолете Кейна в Торонто, чтобы встретиться с Ледером. В течение нескольких часов троица вела переговоры в отеле «Холидей Инн». Кейн прикинул, что на своем самолете сможет перевозить около трехсот килограммов заразы. Ледер заверил, что с погрузкой в Колумбии проблем не возникнет, а в Медельине они воспользуются взлетно-посадочной полосой на ранчо Пабло Эскобара. Властям заплатят — самолет они не тронут.

Кейн разработал финальную часть плана: его связи с багамскими официальными лицами через адвоката по имени Найджел Боу позволят сделать дозаправку в аэропорту Нассау. Там он перерегистрирует маршрут на другие острова, но вместо этого полетит в Колумбию. Вернувшись в Нассау, он паркует самолет в аэропорту и ждет до воскресенья. А когда полетит обратно — затеряется в том огромном потоке самолетов, которые курсируют между США и Багамами по выходным. Полетит он на низкой высоте, вдоль побережья, до частной полосы в штате Каролина.

Ледер пришел в восторг. Они с Янгом и не думали про Багамы, с самого начала планировали пути только через Мексику. Но идея с Багамами была обалденной. Ледер сразу выписал Кейну чек на 50 000 долларов на дополнительные топливные баки, чтобы увеличить дальность полета его самолета. Партнеры сошлись на 10 000 долларов за килограмм, из которых лично Кейну полагалось 6000.

Когда встреча закончилась, Кейн объявил, что в США вернется один. Он не хотел брать Янга, потому что тот был на условном сроке, покинул страну нелегально и мог снова попасть на нары при первой же проверке копами. Кейн посоветовал Янгу улететь коммерческим рейсом в Портленд, штат Мэн, где таможенникам, как правило, пофиг на такие юридические тонкости.